

Старик был избит, и старик был избит.— Ты слишком много думаешь, Дже. Если таких людей сейчас не устранить, то в будущем они будут выгнаны рано или поздно, — решительно заявил Ли Юн, ударив словно тяжелым молотом по сердцу Дже Шии, что совершенно не ожидал такого отклика. Какой же этот старшекласник, очевидно примерно того же возраста, что и он сам, мог произнести такие слова? Что же заставило его стать таким?— Эй! О чем ты говоришь? Ты так взволнован. Незаметно для себя, Фэн Лэй появился позади Дже Шии и обнял его руками.— Привет, меня зовут Фэнглэй, Ли Юн, тот overhead hook, что ты только что сделал, был просто здорово.— Ну, спасибо, буду рад услышать больше советов в будущем, — Ли Юн все еще планировал наладить хорошие отношения с командой Z. Ведь если они не объединятся в игре, результат игры сократится вдвое! Он не хотел, чтобы "Синяя Тюрьма" проиграла первую игру! Игараши рухнул, словно тряпка, у стены, сжав свой вывихнутый голеностоп и ворча от боли.— Случится ли в будущем что-то подобное необоснованное? Голос Игараши был так слаб, как писк комара, но его не могли не услышать уши Хуа Синьшинапачи. Хуа Синьшинапачи появился на экране без эмоций, его взгляд был холоден как лед, руки естественно свисали по бокам тела, слегка сжатые, обнажая незримую величественность. Каждое слово несло неоспоримую силу, заставляя людей невольно подчиняться его приказам.— Вы, грубые камни, просто не имеете права не понимать! Потому что это конкурентный мир.— Те самые мировые топ-стрелки, которых вы так восхищаетесь, изо всех сил пытаются выжить в этой конкурентной повседневности.— Как вам?— Чувствуете ли вы, что впервые в жизни рискуете своей жизнью? Испуганы? Ваши руки и ноги онемели?— Это обычное дело в "Синей Тюрьме". На экране Хуа Синьшинапачи указал пальцем на свою голову, его глаза мерцали опасным темным светом.— Ты точно это чувствуешь, да? Как комфортно и лишено ты жил каждый день в своих прошлых жизнях! Есть ли те, кто рад, что не был исключен, думая (Отлично, я остался)!!!— Это чувство — [Победа]! Вдавите его глубоко в свою память! В этот момент Хуа Синьшинапачи был похож на дьявола из ада, вживляя свои идеи в умы Ли Юна и других, и они никогда этого не забудут.— Каждый раз, когда вы испытываете это удовольствие, [я] в вашем сердце будет расти, и тогда вы продолжите двигаться к высотам мирового топ-стрелка!— Поздравляю с прохождением вступительного экзамена в [Синяя Тюрьма]!— Отлично, наконец-то все позади! Все скрыто радовались.— В одной комнате ровно 11 человек. С этого момента 11 из вас будут жить вместе, иногда сотрудничать, иногда предавать, иногда учиться друг у друга и соперничать за свои мечты [Команда Z Синей Тюрьмы]. После этих слов Хуа Синьшинапачи исчез с экрана. Все были погружены в теорию Хуа Синьшинапачи и не могли оторваться, и жестокость [Синей Тюрьмы] глубоко поразила всех, кроме Ли Юна. Ли Юн вытащил из своего шкафа пару пижам, уникальных для "Синей Тюрьмы", которые выглядели немного как тюремная форма. Действительно, название этого проекта было названо "Синяя Тюрьма", и это было не без причины. Идя, Ли Юн все еще жаловался на то, что дизайнер этой одежды серьезно болен. Почему пижамы сделаны так, чтобы выглядеть как тюремная форма? Это так неудачно.— Если вы не хотите быть исключены, старайтесь подниматься вверх. Сказав это, Ли Юн исчез за дверью. Увидев, как Ли Юн уходит изящно, все очнулись от шока и направились в гостиную. Игараши Курюми сидел на земле из-за вывихнутого голеностопа. Увидев, что все уходят, он умолял.— Эй, эй, эй, разве вы не видите! Здесь есть еще один раненый... Независимо от того, как он кричал, никто не обращал на него внимания. Похоже, что игра "Поймай Призрака" только что сделала всем хорошее впечатление об этом каштановой голове прямо вниз. Игараши Курюми не имел выбора, кроме как прыгать на одной ноге в медпункт. Доктор осмотрел и поставил диагноз, что голеностоп немного вывихнут, и большой проблемы нет. Нанесите немного лекарства, и через несколько дней все будет в порядке. Будет в порядке вовремя. После стольких событий в первый день в "Синей Тюрьме", Ли Юн бросился в баню, принял горячий душ и выбрал кровать с отличным местоположением. За несколько дней до того, как Ли Юн вошел в "Синюю Тюрьму", Хуа Синьшиба внезапно попросила команду Z пройти некоторые медицинские обследования и соответствующие упражнения на растяжку. Целью было получить более точные данные о игроках во время обследования. Данные

включали физические таланты, таланты игроков во всех аспектах. Данные всех в "Синей Тюрьме" будут введены в базу данных Футбольной Ассоциации для единого управления, и Хуа Синьшиба разработает более эффективные и здоровые тренировки на основе уровня игроков. Медицинские технологии и тренировочное оборудование "Синей Тюрьмы" являются одними из лучших в мире, что, безусловно, является катализатором для игроков. Сегодня третий день, когда члены команды Z пришли в "Синюю Тюрьму". После завтрака им потребовалось собраться в тренировочном зале "Синей Тюрьмы" для прохождения различных физических тренировок. Конечно, эти данные тренировок также повлияют на рейтинг [Синей Тюрьмы]. — Хо-хо-хо! Я почти умер. Когда этот беговой тренажер остановится! Бегаю на беговом тренажере со скоростью 20 километров в час, Дже Ши бежал с свирепым лицом и тяжело дышал. Поскольку моя собственная скорость действительно слишком медленна, я могу только изо всех сил. — Дже, у тебя еще есть силы говорить. Если у тебя есть силы говорить, может быть, ты сможешь бежать немного дольше, — прокомментировал Игараши, бегущий на беговом тренажере слева, закатив глаза. — Дже, если не получается, просто сдавайся. Позже будут другие тесты тренировок. Все будет хорошо. — Я не позволю тебе преуспеть. Я знаю, каков мой уровень. Я не хочу быть последним. Я оставлю эту позицию тебе. Как только он закончил говорить, Дже Ши показал боль на своем лице и скрежетал зубами. — Черт возьми, почему этот парень Дже вдруг ускорился? Я не могу проиграть ему. Игараши подумал в своем сердце и тоже ускорился, как Киёсей. — Твой уровень физической подготовки слишком низок. На этом уровне ты осмеливаешься говорить, что хочешь стать лучшим стрелком в мире!? — Вернись сначала, чтобы ты не плакал, проиграв мне, смертные! Райши Дзинго, который бежал уже час и тринадцать минут, услышал разговор между Киёичи и Игараши и насмешливо сказал. — Заткнись... После этого Игараши сразу ускорился. — Что, черт возьми, делает Эйшин Шипачи? Он только знает, что это [тест физической подготовки], который мы делали последние три дня. Дже Ши почти исчерпал свои силы и даже не имел сил ответить, он думал с разбитым сердцем. — Мне кажется, я могу бежать немного быстрее. Интенсивность тренировок в "Синей Тюрьме" немного низкая? Может быть, скорость бегового тренажера можно увеличить? Ли Юн бежал на беговом тренажере с легким выражением лица, выглядя немного как прогулка, и сказал себе. — Кто осмеливается хвастаться передо мной, пожалуйста, будьте осторожны, что я дам вам цвет. Лэй Шичжэнь услышал, как кто-то хвастается, и посмотрел в направлении звука. — Лэй Шидзинго был так поражен сценой, что его челюсть отвисла, и глаза расширились. Случайно он упал с бегового тренажера. Первоначально это было не его пределом, но все закончилось таким образом. Лэй Шичжэнь, который упал на землю, не плакал, но смотрел на Ли Юна на беговом тренажере сонно. Он видел, как Ли Юн лениво бежит на беговом тренажере, иногда чешет уши или болтает с людьми рядом. С таким интенсивным тренинг